

Приключения Завуллона

Рассказывает Виктор Вержбицкий, игравший князя тьмы в «Дозорах»

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Виктор Вержбицкий начал сниматься в кино более 10 лет назад, в бытность свою актером Ташкентского театра драмы им. Горького. Но знаменитым он стал лишь после «Дозоров» – там он сыграл властелина тьмы Завуллона. Только что Виктор завершил съемки в фильме

Елена Владимировна
Журналист

Получив роль Сатаны, артист отправился в церковь

Никиты Михалкова «12 разгневанных мужчин», ремейке знаменитого фильма Сидни Люмета «12 разгневанных мужчин».

– Виктор, в новом фильме Никиты Михалкова снимался поистине звездный десант – Сергей Маковецкий, Сергей Гармаш, Валентин Гафт, Алексей Петренко, сам Никита Михалков. Как вам работало в такой компании?

– Сняться у Никиты Михалкова – счастье для актера. Мне посчастливилось начать свою кинокарьеру с его фильма «Сибирский цирюльник», где я играл небольшую роль адъютанта великого князя. Это был абсолютно европейский, высокий уровень во всем: и в художественном плане, и в техническом. Все свои остальные картины я свержу с этой. Работать с Михалковым – наслаждение. Он по-настоящему любит артистов, не подавляет их, а доверяет. Мы были на съемочной площадке по 14–15 часов в сутки. Когда кончалась смена, вместе с Никитой Сергеевичем оставались и разбирали сцену следующего дня. На съемках всегда присутствовали и авторы сценария. В случае необходимости вносили поправки в текст. Честно скажу, такого подхода к работе я давно не наблюдал ни в кино, ни в театре.

– Кого вы играли в этом фильме?

– У героев ленты нет имен, есть только номера. Я играю девятого присяж-

ного. По профессии он – инженер-строитель.

– Съемки проходили в Москве?

– Заседания присяжных снимались в павильоне «Мосфильма». Были съемки и на натуре, но без нашего участия.

– После выхода «Дневного дозора» рекламные щиты с вашим изображением буквально заполнили Москву. Приятно ощущать себя знаменитым?

– Это довольно тяжело. Правда, меня начали узнавать еще после сериала «Остановка по требованию», который шел на Первом канале, но, конечно, это не идет ни в какое сравнение с тем, что происходит сейчас.

– Трудно было сниматься в «Дозорах»?

– Для меня это уже не первая, а четвертая встреча с режиссером Тимуром Бекмамбетовым. Мы с ним дружим уже четверть века. Вместе учились в театрально-художественном институте в Ташкенте: он на художественном отделении, а я на актерском. Работали вместе, начиная с рекламы банка «Империял» и заканчивая художественными фильмами «Пешаварский вальс» и «Гладиатрикс». То, что буду работать в «Дозоре», я знал. Непонятно было лишь, какая роль мне достанется. Выбор пал на Завуллона.

– Вы человек суеверный? Не боялись играть нечистую силу?

– Как и всякий артист, в какой-то мере я суеверен, хотя и не сажусь на роль, если ее уроню, не боюсь черных кошек. «Ночной дозор» я воспринимал как комикс и не относился к происходящему в фильме серьезно. Завуллон олицетворяет силы зла, но нельзя же играть просто знак. Я старался сыграть не Завуллона, а Гамлета, я тоже пошел бы в храм.

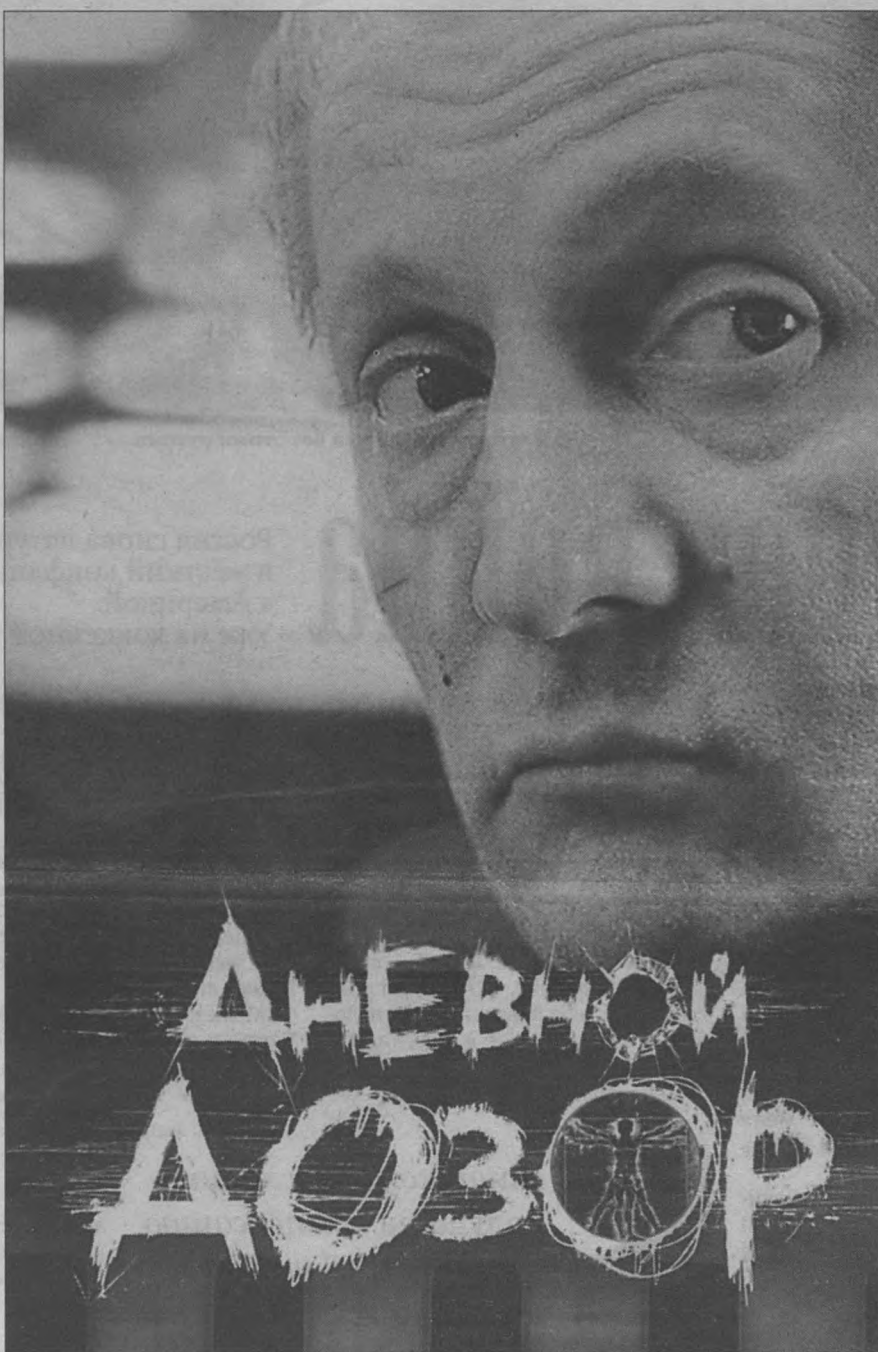
– А до начала съемок вы читали роман Сергея Лукьяненко?

– Нет. Честно говоря, я вообще не поклонник жанра фэнтези. Он мне абсолютно неинтересен. Обожаю русскую классическую литературу – Тургенев, Бунина, Достоевского. Их могу перечитывать много раз.

– Если бы у вас оказался Мел судьбы, что бы вы сделали?

– Я бы ничего не менял. Отдал бы Мел тем, кто в этом нуждается.

– Но в свое время вы круто изменили свою жизнь. Будучи ведущим актером в Ташкентском русском театре драмы, покинули родной город и

чтобы оградить себя от нечистой силы. Когда в жизни верующего человека происходит что-то серьезное, он всегда идет в церковь. Съемки в этом фильме для меня огромное событие, и я хотел поблагодарить за это. Если бы мне предстояло сыграть не Завуллона, а Гамлета, я тоже пошел бы в храм.

– А до начала съемок вы читали роман Сергея Лукьяненко?

– Нет. Честно говоря, я вообще не поклонник жанра фэнтези. Он мне абсолютно неинтересен. Обожаю русскую классическую литературу – Тургенев, Бунина, Достоевского. Их могу перечитывать много раз.

– Если бы у вас оказался Мел судьбы, что бы вы сделали?

– Я бы ничего не менял. Отдал бы Мел тем, кто в этом нуждается.

– Но в свое время вы круто изменили свою жизнь. Будучи ведущим актером в Ташкентском русском театре драмы, покинули родной город и

отправились в Москву. Как она вас встретила?

– Первый год был очень тяжелым. Я очутился в чужом городе без квартиры, без связей, а главное, без работы. Стал показываться в разные театры. Это оказалось очень нелегко, ведь мне было уже 37 лет. В этом возрасте предлагать себя как-то неловко. Но я упорно

ДОСЬЕ

Виктор Вержбицкий родился в 1958 году. В 1983 году окончил Ташкентский театрально-художественный институт им. Островского. С 1983 по 1995 год работал в Ташкентском государственном академическом театре драмы им. Горького. В 1997 году Вержбицкий был принят в Новый драматический театр, возглавляемый Б. А. Львовым-Анохиным. С 1998 по 2005 год он работал в театре Et Cetera. Сниматься в кино Виктор начал давно. Среди его работ главная роль в драме об афганской войне «Пешаварский вальс», олигарх Покровский в «Личном номере», румынский офицер Лукан в «Турецком гамбите», Завуллон в «Ночном дозоре» и «Дневном дозоре», роли в сериалах «Марш Турецкого», «Тайны дворцовых переворотов», «Остановка по требованию», «Авантюристка», «Казароза», «Примадонна».

ФОТО БОРИСА КРЕМЕРА

ходил то в Театр сатиры к Валентину Плучеку, который сказал, что мне нужно потерпеть, то в Театр Ермоловой. Никакой реакции. Было бы совсем тошно, но тут мне предложили роль адъютанта великого князя в «Сибирском цирюльнике». В театре же я ничего не делал целый год и ужасно страдал. Даже думал, не уехать ли мне в провинцию. Потом я встретился с Львовым-Анохиным и от безысходности попросил его разрешить мне просто присутствовать на репетициях. Он разрешил. Не получая зарплаты, я стал появляться в театре регулярно. Затем, как водится, случилось непредвиденное – в одном из спектаклей заболел актер, и мне пришлось срочно вестись. Роль, конечно, была смехотворная: буквально пара реплик, типа «Кушать подано». Это был удар по самолюбию, но, с другой стороны, я понимал, что пока буду помнить о прошлом, не смогу двигаться вперед. В Москве нужно начинать с чистого листа, нужно доказывать свой профессионализм заново. Я даже вывел для себя такую формулу: будешь помнить о прошлых заслугах, не сможешь развиваться в профессии. И еще – об этом тоже следует сказать – я рассматриваю тот период как своего рода испытание, посланное судьбой. Выдержу? Не выдержу? Возможно, кто-то другой на моем месте поступил бы иначе – ждал бы большой, более значимой и солидной роли. Я же поступил так, как поступил. Так началась моя театральная карьера в Москве. Зато меня пригласили в труппу Нового драмтеатра на оклад согласно штатному расписанию и соответственно моему статусу...

– ...Заслуженного артиста Узбекистана?

– Да. В Новом драмтеатре я сыграл в трех спектаклях, потом перешел в труппу Александра Калягина – театр Et Cetera.

– Но теперь вы ушли из этого театра, хотя говорили, что не мыслите себя без сцены, без живого общения с публикой. Что произошло?

– Я ушел по причине большой занятости в кино и очень малой занятости в театре. Сейчас продолжаю сниматься в сериале «Волчица», а в театре Et Cetera играю в одном спектакле – «Смерть Тарелкина». Кроме того, у меня есть два спектакля в антрепризе. Имеются и новые предложения, так что с уходом из театра Калягина, надеюсь, моя театральная жизнь не прекратится.

Я не сажусь на роль, если её уроню, и не боюсь чёрных кошек